

С. С. Онищенко, А. М. Илюшин

Предварительные итоги анализа фаунистической коллекции из раскопок ритуальной площадки на культовом комплексе Торопово-7А

*Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования палеозоологических материалов из раскопок ритуальной площадки шандинской археологической культуры XI–XIV вв. на культовом комплексе Торопово-7А в Кузнецкой котловине. Приводятся определения и описания костей животных по слоям, раскопочным секторам и ямам. Анализ состава находок с ритуальной площадки указывает на ряд особенностей в анатомо-видовом составе локальных зооархеологических комплексов с преобладанием в них костей домашней лошади. **Ключевые слова:** *фаунистические материалы, ритуальная площадка, шандинская культура, развитое средневековье, Кузнецкая котловина.*

Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция ГНЦ КузГТУ с момента обнаружения в 2016 г. уникального археологического памятника развитого средневековья Торопово-7А в долине среднего течения р. Касьмы ежегодно проводит на нем различные полевые исследования (подъемные сборы, уточнение границ и состава объектов, спасательные и плановые раскопки) [1, с. 47–53; 2, с. 40–45; и др.]. Цель настоящей работы – ввести в широкий научный оборот результаты исследования палеозоологической коллекции из раскопок ритуальной площадки на культовом комплексе Торопово-7А. В процессе исследования используются методы описания и сравнительно-исторического анализа.

Раскопанная ритуальная площадка располагалась в южной части памятника. Внешне она представляла собой земляную подчетырехугольную насыпь 8×8 м, которая на 0,49 м возвышалась над современной поверхностью и была ориентирована углами по сторонам света. Объект раскапывался по четырем секторам с оставлением бровок, крестом ориентированных по сторонам света. Находки фиксировались по слоям (20 см первый и по 10 см все другие) в раскопочных секторах и грунтовых ямах углубленных в материк. Основная масса находок представлена целыми и фрагментами костей животных наряду с единично встречающимися фрагментами керамической посуды. Это обстоятельство превращает палеозоологическую коллекцию в ценный исторический источник требующий самостоятельного изучения.

Общий объем фаунистического материала составил 759 образцов. Среди них основная масса находок (631) – это в той или иной

степени фрагментированные кости, обломки или осколки частей костей или зубов. Часть образцов (97 экз.) повреждены фитокоррозией или из-за химико-физических воздействий, проявляющихся в виде поверхностных каверн, расслоением или растрескиванием компактной кости, с выкрашиваемыми участками губчатой кости или тафономически сломаны. Реже встречаются образцы со следами воздействия огня (32 экз.) или погрызами хищными животными (4 экз.). Следы режущих инструментов (надрезы, срезы, зарубки) встречаются у 21 образца.

С учетом состояния фаунистических материалов до вида было определено 550 (72,5%) образцов (табл.). Установлено, что зооархеологический комплекс образован остатками скелетов, принадлежащих лошади домашней (*Equus caballus*), быку домашнему (*Bos taurus*), барану домашнему (*Ovis aries*), собаке домашней (*Canis familiaris*), лисице обыкновенной (*Vulpes vulpes*). Основу изученного фаунистического комплекса составляют остатки домашних копытных с явным преобладанием *Equus caballus*. Среди неопределенных до вида в подавляющем большинстве преобладают сильно фрагментированные остатки диафизов и стенок плоских костей, большая часть из которых принадлежат одному из видов крупных копытных 122 экз. (16,1%). Размерная группа «средние животные» состоит из остатков костей одного из 3 видов — *O. aries*, *C. familiaris* или *V. vulpes*. Анатомически доминирующие виды представлены всеми отделами скелета.

Стратиграфически зооархеологический материал распределен неравномерно. В первом слое было депонировано 174 экз. (22,9%), во втором — 318 экз. (41,9%), в третьем — 18 экз. (2,4%) и в четвертом — 27 экз. (3,6%). Остальная часть находок (222 экз.) была сосредоточена в ямах (29,2%). Прослеживается, что в нижних слоях (третий и четвертый) основная масса материалов была локализована в южном и северо-восточном частях площадки, во втором слое — в южной и северо-западной частях раскопа, в первом слое, в основном, в южной части площадки.

В первом слое выявлен комплекс остатков *B. taurus* (14 экз.), который включал обломки черепа теленка 5–6 мес., а также обломки костей левой конечности и правой лопатки молодой особи. В серии образцов *E. caballus* (63 экз.) выявлены остатки черепов и костей конечностей двух годовалых особей, позвонки от 4–6-летки и правый верхний моляр от особи не менее 10 лет. Среди остатков *O. aries* (63 экз.) имеются фрагменты черепов и зубы от 3 особей в возрасте 1–2 года, которые составляют около 50% от всех образцов, остальная часть — это в основном обломки костей передней и задних конечностей, нескольких шейных и грудных позвонков.

Во втором слое серия остатков *B. taurus* (37 экз.) включала обломки лицевого отдела черепа и обломок нижней челюсти теленка 6–18 мес., фрагменты костей конечностей и вентральные части нескольких ребер, часть из которых была от молодой особи. В многочисленной серии образцов *E. caballus* (154 экз.) выявлен разрушенный череп от особи 2–2,5 лет, нижняя челюсть от жеребенка около 5–9 месяцев, разрозненные нижние зубы от особи 5–6 лет, сопряженные части конечностей – фаланги, пяточная кость и астрагал особи менее 16–20 месяцев, колотые части костей передней и задней конечностей как минимум от 3–4 особей, ребра и позвонки, в том числе от особи 4–6 лет. Комплекс *O. aries* образован, вероятно, остатками трех особей, где имеется разбитая нижняя челюсть особи 1–2 года, обломки мозгового черепа барана, обломки костей конечностей 2 особей до 2 лет, зуб от особи более 3–4 лет, а также позвонки и ребра. На этом стратиграфическом уровне отложились зубная и бедренная кости *V. vulpes*.

В третьем слое немногочисленная коллекция состояла из мелких обломков ребер и эпистрофея *B. taurus* (5 экз.), обломков зуба, 3-й плюсны и зубной кости *E. caballus* (3 экз.) и 5 осколков диафизов трубчатых костей этих видов. От *O. aries* имелась разрушенная нижняя челюсть особи в возрасте 1–2 года и 3 верхних щечных зуба от особи менее 2 лет.

В четвертом слое были найдены обломки анатомически разрозненных костей конечностей *E. caballus* (10 экз.), обколотая центральная часть диафиза бедренной кости *B. taurus* и два зуба, один из которых был от особи менее 3 лет. *O. aries* представлен обломком зубной и плечевой кости.

В яме 1 выявлено 16 образцов, из них 6 – фрагменты костей левой и правой передних конечностей *E. caballus*, боковины метакарпалии и метатарзалии *B. taurus*, обломки и осколки анатомически неопределенных диафизов от костей этой пары видов.

В яме 3 были найдены левые верхние щечные зубы *O. aries* (dP4, M1, M2), вероятно, от одной особи возрастом от 9–12 до 21–24 месяцев.

В яме 4 были зафиксированы верхний и нижний моляры *O. aries* от молодой особи 1–2 лет и небольшой обломок ребра *E. caballus*.

В яме 5 найдено 148 образцов, из которых до вида определены 85 экз. (57,4%). Комплекс остатков *E. caballus* 37 экз. (25,0%) включает: дистальные элементы и фрагменты трубчатых костей конечностей, голеностопный сустав молодой особи (1–3 года), обломки ребер и двух позвонков, крупные обломки черепа двух особей, из которых часть принадлежит кобыле 5 лет, другая – особи возрастом менее 3,5 лет.

**Анатомический и видовой состав фаунистического материала
из раскопа ритуальной площадки на Торопово-7А**

Элемент скелета	<i>B. taurus</i>	<i>E. caballus</i>	<i>C. familiaris</i>	<i>O. aries</i>	<i>V. vulpes</i>	Крупное копытное	Среднее животное	Неопределенные	Всего
Фаланга I	1	15	0	0	0	0	0	0	16
Фаланга II	4	3	0	0	0	0	0	0	7
Фаланга III	1	5	0	0	0	0	0	0	6
Таранная кость	1	5	0	0	0	0	0	0	6
Предплечье	0	1	0	0	0	0	0	0	1
Пяточная кость	0	8	0	1	0	0	0	0	9
Запястная кость (carpus)	1	8	0	0	0	0	0	0	9
Ребро	28	52	0	12	0	13	0	8	113
Зубная кость	3	15	0	22	2	1	0	0	43
Диафиз трубчатой кости конечности	0	0	0	0	0	66	31	10	107
Бедренная кость	3	10	0	10	1	0	0	0	24
Роговой вырост лобной кости	0	0	0	1	0	0	0	0	1
Плечевая кость	4	24	0	11	0	0	0	0	39
Безымянная кость	1	0	0	2	0	3	0	0	6
Нижняя челюсть	0	1	1	0	0	0	0	0	2
Кость пясти (metacarpus)	9	11	0	11	0	0	0	0	31
Метаподия (кость пясти или плюсны)	0	6	0	1	0	0	0	0	7
Кость плюсны (metatarsus)	3	11	0	9	0	0	0	0	23
Мозговой череп	5	10	0	9	0	1	0	2	27
Неопределенная кость	0	0	0	0	0	33	1	35	69
Лучевая кость	5	8	0	9	0	1	0	0	23
Лопатка	5	18	0	4	0	1	0	0	28
Добавочная кость конечности	0	4	0	0	0	0	0	0	4
Заплюсна (tarsus)	1	4	0	0	0	0	0	0	5
Зуб	5	37	0	43	0	0	0	0	85
Большая берцовая кость	1	8	0	9	0	0	0	0	18
Локтевая кость	3	5	0	1	0	0	0	0	9
Позвонок	3	19	0	16	0	3	0	0	41
Всего	87	288	1	171	3	122	32	55	759
Доля, %	11,5	37,9	0,1	22,5	0,4	16,1	4,2	7,2	100,0

Имеется целая 3-я пястная кость средней по росту взрослой особи (вероятная ее высота в холке была 141 см). Необходимо отметить, что ранее на разных участках памятника были найдены еще 4 метаподии от лошадей, расчетная высота в холке у которых колебалась от 138 см до 146 см [3; 4]. Комплекс остатков *B. taurus* (21 экз., 14,2%) в подавляющем большинстве (18 экз.) состоит из обломков ребер. *E. caballus* (26 экз., 17,6%) представлен фрагментированными костями конечностей, двумя сопряженными шейными позвонками, зубными костями и разрозненными зубами от двух особей 1–2 лет и 6–8 лет. В заполнении ямы была нижняя челюсть лисицы.

В яме 6 были найдены 52 экз. фаунистических остатков, из которых до вида определено 29 (55,8%). Примечательной особенностью является наличие полного набора верхних щечных зубов лошади 10–15 лет, без каких-либо остатков костей мозгового черепа, депонированные вместе с обломком ребра. *B. taurus* представлен небольшим количеством (5 экз.) в основном фрагментов костей передней конечности. Комплекс остатков *O. aries* (10 экз.) состоял из осколков длинных костей конечностей и 4 разрозненных зубов (закладка?). В яме найдена нижняя челюсть собаки.

В целом, вне зависимости от уровня залегания, по всему профилю прослеживается доминирование остатков *E. caballus*, вторым по количеству видом является *O. aries*. Остатки *B. taurus* немногочисленны и заметно уступают в количественном отношении обоим видам. Особенностью являются находки тафономически разрушенных черепов этих видов в слоях 1 и 2, что может свидетельствовать о преднамеренной их экспозиции при проведении ритуальных действий. Нижние слои отличаются слабой насыщенностью материалом. Обращает на себя внимание то, что в составе фаунистических комплексов ям находились наборы зубов *E. caballus* и *O. aries* (яма 3, яма 4, яма 5), что в отсутствие костей черепа предполагает избирательный характер их закладки. В качестве такой же закладки может рассматриваться набор ребер *B. taurus* в яме 5. В этом контексте можно рассматривать находки челюстей лисицы (яма 5) и собаки (яма 6). В целом исследованный видовой состав животных и их количественные показатели из раскопок ритуальной площадки на культовом комплексе Торопово-7А является характерной культурной чертой для различных объектов шандинской археологической культуры, сооруженных населением развитого средневековья в долине среднего течения р. Касьма [5, с. 197–207; 6, с. 205–208; и др.].

S. S. Onishchenko, A. M. Ilyushin

Preliminary results of the analysis of the faunal collection from the excavations of the ritual site at the cult complex Toropovo-7A

T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation

Annotation. The article presents the results of a study of paleozoological materials from excavations of the ritual site of the Shandin archaeological culture of the XI–XIV centuries at the cult complex Toropovo-7A in the Kuznetsk basin. Definitions and descriptions of animal bones by layer, excavation sector and pit are provided. Analysis of the composition of finds from the ritual site indicates a number of features in the anatomical-species composition of local zooarchaeological complexes with the predominance of domestic horse bones in them. **Keywords:** *faunal materials, ritual platform, Shandin culture, developed Middle Ages, Kuznetsk basin.*

Источники и литература

1. Илюшин А. М. Раскопки на Торопово-7А в касьминском археологическом микрорайоне // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2018 г. : Вып. 14. Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 47–53.
2. Илюшин А. М., Сулейменов М. Г. Исследования на комплексе археологических памятников Торопово-7А // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2019 г. Вып. 15. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 40–45.
3. Сидельникова А. Н., Черниченко А. Д., Онищенко С. С., Илюшин А. М. Зооархеологический культовый комплекс семейных ритуальных площадок развитого средневековья Торопово-7А // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая». Кемерово, КузГТУ, 2017. С. 85–113.
4. Онищенко С. С., Сидельникова А. Н., Черниченко А. Д., Илюшин А. М. Зооархеологические материалы из сборов и зачисток на комплексе ритуальных площадок развитого средневековья в Кузнецкой котловине // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 году: археология, этнография, устная история. Вып. 12. Омск, 2017. С. 46–49.
5. Илюшин А. М., Онищенко С. С., Филиппова А. В. Домохозяйство кочевников развитого средневековья в долине реки Касьмы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. № 3 (121). С. 197–207.
6. Онищенко С. С., Илюшин А. М. Роль лошади в экономике средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок на поселении Торопово-7) // Экология древних и традиционных обществ: Материалы VI Международной научной конференции, Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. С. 205–208.